

Тверская зоошиза

Сколько бродячих собак в Твери на сегодняшний день, не знает никто, потому что этим вопросом никто не занимается. Кому-то из животных везет — они попадают в собачий приют, где им иногда даже находят новый дом. Большинство же брошенных и потерянных собак ожидает смерть — от голода, холода и действий догхантеров — охотников за бродячими животными. Для одних истребление собак — это бизнес, для других — смысл жизни

Моя знакомая купила перцовый баллончик для самозащиты после того, как около 10 минут простояла не шевелясь окруженная стаей рычащих бездомных собак. В итоге они не причинили ей вреда, но сама ситуация явно не для слабонервных. Девушка позвонила в полицию, а затем — в администрацию района, где ей предложили описать, как выглядит стая: сколько животных включает в себя, какого они размера, цвета и т.д., словно, находясь в опасности, девушка была в состоянии «рисовать портреты» собак.

Как признается знакомая, после такого заявления со стороны властей она поняла, что лучше обезопасить себя самостоятельно и купила перцовый баллончик.

С того случая прошло три года. В отношении администрации к вопросу отлова бродячих животных ничего не изменилось — количество собак только выросло. По слухам, работа проводится — собак отлавливают, делают прививку от бешенства и... снова выпускают на тверские улицы. Вот только прививку от собачьей агрессии еще не придумали.

Между тем государство в целом ужесточает меры, но только для тех, кто является ответственным владельцем домашнего животного. Последний законопроект — введение налога на содержание животных — готовится к утверждению. Про бродячих собак — тишина.

Общество разделилось на две категории — на тех, кто защищает бродячих животных и старается создать для них условия, в которых они могут спокойно существовать, и на тех, кто готов при малейшей проблеме убить или покарать собаку. Вот только несколько эпизодов расправы над псами за последние годы:

7 сентября 2009 года: на игровой площадке детского сада на улице Фрунзе детьми найдены трупы собак — от щенков до крупных особей. Как выяснилось, целое семейство псов бежало по двору, и для их устранения жителями была вызвана муниципальная служба — спецавтохозяйство. Сотрудники ТСАХ — организации, ответственной за отлов животных в Твери, приехали на место, истребили собак, но тела их так и оставили гнить на территории детской площадки, нарушив тем самым ряд норм безопасности. Собак похоронили дети, гуляющие во дво-

ре. За свое бездействие саховцы, которые были обязаны после убийства собак кремировать их, наказаны не были.

Апрель 2010 года: трое школьников в возрасте от 10 до 12 лет сломали одной бездомной собаке челюсть и задние лапы, а второй — выкололи глаза.

19 марта 2011 года: на Сахаровском шоссе неизвестный мужчина расстрелял собак дронками с ядом. Собаки умирали мучительной смертью на глазах у местных жителей.

23 марта 2012 года: на улицах Пичугина и Бобкова обнаружены трупы собак с признаками отравления. Чуть позже отравилась и домашняя такса — хозяева смогли спасти пса.

Сегодня причинил боль собаке, завтра — человеку

Александра ЯКИМЕНКО — инструктор по дрессировке и коррекции поведения собак. В течение шести лет девушка является старшим волонтером Тверского приюта для собак в Больших Перемерках и активной участницей группы помощи бездомным животным города Твери. Занимающихся этой проблемой в нашем городе не так много — всего около 50 человек. Их деятельность достаточно широка — от лечения животных до организации пиар-кампаний по привлечению внимания к проблеме.

Собачий приют был создан в 1998 году активистами ТООО «Общество защиты животных». В настоящее время он находится в Больших Перемерках и занимает площадь в четверть гектара, выделенную муниципалитетом. Александра отметила, что приют является единственным в городе частным прибежищем для подобранных или подобранных псов. Частный статус означает то, что никакой поддержки от государства и местных властей ожидать не приходится. Взносы от спонсоров, конечно, бывают, но они поступают на счет приюта достаточно редко.

На данный момент в приюте около 20 вольеров, рассчитанных на 50-60 собак. При этом свободных мест не бывает, чаще вольеры переполнены — там обитает не менее 80 животных. В такое время приют отказывает в приеме собак — помещать «друзей человека» просто физически некуда.

«Текучка» питомцев в приюте совсем небольшая. В основном люди приезжают за щенками, а также за очень маленькими и очень большими собаками. Основным же «населением» собачьего дома являются подобранные дворовые псы, спрос на которых обычно небольшой. Руководители приюта не отдадут собак каждому желающему — там следят за тем, чтобы каждый питомец попал в хорошие руки, в условия, превосходящие по качеству обслуживание собак в питомнике. Передача животного владельцу происходит строго по представлению документа, удостоверяющего личность.

За три года в отношении администрации Твери к вопросу отлова бродячих животных ничего не изменилось — количество собак только выросло. По слухам, работа проводится — собак отлавливают, делают прививку от бешенства и... снова выпускают на тверские улицы. Вот только прививку от собачьей агрессии еще не придумали. Между тем государство в целом ужесточает меры, но только для тех, кто является ответственным владельцем домашнего животного. Последний законопроект — введение налога на содержание животных — готовится к утверждению. Про бродячих собак — тишина.

Помощи от государства тверские защитники животных уже и не ждут. Вопрос поддержки бездомных и брошенных животных за счет госбюджета поднимался уже неоднократно, но так и не был решен. В 2011 году были выделены средства на проектирование муниципального приюта, но дальше этого дело не пошло — строительство так и не началось, чиновники продолжают кормить волонтеров завтраками, мол, «в следующем году обязательно начнем».

Между тем проблема бездомных животных в нашем городе стоит крайне остро. На данный момент в каждом дворе города мы можем видеть огромное количество брошенных и рожденных на улице кошек и собак, причем большинство животных, по мнению Александры, не представляют опасности. Но разве мы думаем об этом, когда животные, пусть даже неопасные, сбиваются в стаи и однажды могут напасть на одного из нас?

— **Александра, как вы считаете, какие меры нужно предпринимать, чтобы убрать бездомных животных с улиц Твери?**

— Решение этой проблемы непростое, требует много времени и денег. Сразу стоит оговориться, что быстро и дешево убрать всех

собак из города не получится, а отстрелами практически невозможно добиться желаемого результата. Поясню: есть такое понятие, как «экологическая ниша». В двух словах под этим словосочетанием понимается комплекс факторов, в которых определенной популяции комфортно существовать. Если собаки пришли на определенную территорию, значит, там для них есть все условия: кормовая база, места для отдыха, выведения потомства. А значит, при их отстреле придут другие, причем сука, приходя на новую территорию, дает в потомстве 90% сук, чтобы основать свою колонию, а значит, этот метод не только не решает проблему, а, напротив, усугубляет ситуацию. По моему мнению, решение заключается в следующем — действительно агрессивных животных следует гуманно устранять путем усыпления, причиняя минимум мучений, в неагрессивных стаях, обитающих долгое время на одной территории, сук следует стерилизовать, дабы не привлекали новых собак.

— **Некоторые жители города предлагают решать проблему бездомных животных в условиях отсутствия финансирования приютов путем чипирования (для строго учета поголовья живот-**

ных) или стерилизации. Как вы относитесь к этим способам решения проблемы?

— В основном все сказано выше. Чипирование (технология подкожного вживления личного идентификатора животного с информацией о нем) — вещь хорошая, но мы до этого еще «не до росли». Сейчас в наших рядах идет распространение адресников — медальонов, на которых можно разместить личные данные владельца животного, чтобы его можно было легко найти, если животное убежало.

— **А как вы относитесь к догхантерам? Можно ли по-прежнему их действия? Имели ли вы контакт с ними? Что должно произойти, чтобы сторонники сохранения жизни бродячим городским животным смогли урегулировать конфликт с теми, кто занимается уничтожением собак и кошек?**

— Догхантеры — это вообще отдельная тема. Скорее всего, реальных «очистителей улиц от заразы» мы не встречали, и сомневаюсь, что они существуют. Я имею в виду, что те, кто себя так гордо именует, зачастую психически больные люди, молодежь, школьники, желающие выделиться и т.п., никакие «великие идеи» ими не движут — это

просто обыкновенный садизм. Понять их действия для меня невозможно, ведь те, кто проявил жестокость по отношению к собаке сегодня, завтра может причинить боль человеку. К сожалению, общаться с ними приходилось, правда, общением это сложно назвать. Мы стоим по разные стороны баррикад и говорим на разных языках, хотя, повторюсь, я не являюсь «зоошизой», призывающей спасать всех и вся любой ценой, надо объективно оценивать ситуацию. Чтобы найти общий язык, необходимы, прежде всего, адекватность и действительно глубокое понимание вопроса, а не просто желание всех защищать или всех уничтожать.

— Оказывали ли вы помощь собакам, пострадавшим в результате атаки догхантеров?

— К сожалению, под нашу опеку попадали жертвы не столько догхантеров, сколько садистов, которым попросту нравилось причинять боль тем, кто не может им ответить, — вывернутые лапы, сломанные челюсти, следы от окурков, от побоев. Далеко не всегда после этого собак удается восстановить как физически, так и психологически, многие из них оказались жертвами этой нелепой и бессмысленной борьбы. Об отстрелах животных в Твери я не слышала, наши «борцы» действуют проще: тем, что под руку попадется, — любые яды, палки, камни, холодное оружие. Бороться с такой ситуацией очень сложно, ибо законов у нас нет. Вернее, есть, но они не действуют, а действовать силой — значит, опускаться до их уровня. Стоит ли оно того? Уменьшение числа бродячих животных в городе, надеюсь, проблему если и не решит, то несколько упростит.

Либо людей защищать от собак, либо собак от людей...

У догхантеров — людей, уничтожающих бродячих собак по заказу или по собственной воле, иная точка зрения. Многие из них просто зарабатывают деньги устранением «опасных для общества» животных, а некоторые уверены, что даже стерилизация или безболезненное усыпление — лишняя трата средств, которые можно потратить с большей пользой.

Стоимость услуг, которые, по словам защитников животных, более гуманны по отношению к бродячим животным, действительно высока. В одной из ветеринарных клиник Твери стерилизация стоит от 3 тыс. до 8,5 тыс. рублей, чипирование — от 1150 рублей. Если учесть, сколько на улицах Твери бродячих собак, сумма получается приличная, и вряд ли она будет выделена из бюджета.

Но есть и иное мнение — мнение человека, которому собаچه бродяжничество доставляет неудобства. Алексей уже около года периодически занимается истреблением собак и утверждает, что делает это ради защиты себя и своих близких.

— Алексей, как вы стали догхантером?

— Охотником на собак стать очень просто. Грань этих отношений очень тонка — вчера ты любил

собак, а сегодня с утра одна из них напала на тебя, твою жену, твоего ребенка и серьезно покусала. И в голове резко что-то меняется.

— То есть у вас в жизни был момент, когда вы или ваши близкие были атакованы бродячим псом?

— Нет, таких моментов не было. Но я признаюсь: да, мне страшно, когда я иду в магазин, а мимо меня пробегает стая собак. Я испытываю испуг и чувствую, что она агрессивно настроена.

— А как вы относитесь к стерилизации собак вместо их отстрела?

— Собака кусает человека, а не насилует. Я не сторонник стерилизации — собака может быть агрессивной не только от того, что она не стерилизована, а в первую очередь от того, что голодна. Если выделяются деньги на стерилизацию, почему бы не переводить их на гуманное усыпление. И дешевле, и безопаснее.

К тому же в Москве реализовывали программу по стерилизации бродячих собак — и что в итоге? Работники привозили на стерилизацию одних и тех же псов или подделывали списки, тем самым отмывая государственные деньги. Думаете, в Твери будет иначе?

— А как же гуманное отношение к братьям нашим меньшим?

— Тут все просто. Я не нарушаю никаких законов, а соблюдаю их. Обратите внимание на Конституцию РФ. Статья 2 гласит: «Человек имеет право на жизнь, безопасность, личную неприкосновенность». Это писали про людей и для людей. А вы думаете, что в соблюдении моих прав меня оставит какая-то собака?

Когда я вижу слезы ребенка или боязнь женщины в тот момент, когда их облаивают собаки, уже ни социальная значимость, ни гуманный подход меня не интересуют.

— Как вариант вместо грубого уничтожения использовать усыпление...

— Покажите мне, кто у нас занимается «гуманным усыплением»? Кто за это будет платить такие деньги? В реальности либо все останется как есть, либо за дело примутся горожане.

— Так горожане и занимаются — в городе организован ряд приютов, брошенных собак волонтеры отлавливают, содержат в приютах, забирают на передержку...

— Многие из этих «волонтеров» просто песня. У меня есть знакомые, которые находили собак, обращались в приют, чтобы их пристроить, и получали ответ: «Мест нет — или бросайте их, или звоните в ТСАХ, там справятся». Если защитники животных такие умные, может быть, им вовсе в лес уйти, к зверям.

— Многие из волонтеров занимаются конкретно поиском догхантеров с целью их наказания тем или иным способом, вплоть до убийства. Не боитесь, что рано или поздно у вас начнутся проблемы с законом или с гражданами?

— Им собак жалко, а они людей отстреливать собрались. Поменьше нужно фантазировать — начиная от своих страниц в соцсетях и заканчивая официальными заявлениями для прессы. Да, я убиваю собак, но делаю это в своих интересах, не получая за это денег, — просто чувствую себя безопаснее. Я убивал неоднократно и при необходимости продолжу. Если кому-то из них очень хочется подвести меня под статью, пусть придут и увидят, как я это делаю. Если я их сам позову, они не придут, потому что там кровь, а они ничего, кроме как «поговорить», не умеют — боятся.

— Волонтеры предлагают решать проблемы путем взаимодействия с администрацией города...

— Да у них вместо реальных шагов бляение в социальных сетях, не более. Слово просят, чтобы кто-то за них в администрацию сходил. Слова много — действий мало. Власти ваши «интернет» не читают и, соответственно, проблемой не занимаются — нужно лично идти в Думу, искать совместные пути выхода.

— Алексей, и последний вопрос. Может быть, вы все-таки не ко всем животным испытываете негатив? Как вы относитесь к кошкам, например?

— К кошкам отношусь нормально — не важно, к домашним или бродячим. Проблема в другом — подвалы, где они обитают. Я живу на первом этаже, и через окно в мою квартиру проникает вонь и сырость. Надоест когда-нибудь — выйду и заколочу подвальное окно фанерой. А там кошки. Но я не из-за нелюбви к ним — просто жить хочется в комфорте.

За все время нашего разговора Алексей ни разу не выразил сожаления или сочувствия к животным. Да что там сочувствие — он предложил мне прямо сейчас, на месте, отловить какое-нибудь четвероногое и убить его! Я невольно подумал, что вот так при определенных обстоятельствах он грохнул бы и меня. Таких, как Алексей, в Твери, думается, немало. Этот работает за идею, для других уничтожение брошенных животных — отличный способ заработка. Заказы, по слухам, поступают даже от некоторых чиновников города.

Очевидно, что убийцы бродячих собак опираются на закон своей страны только в тех случаях, когда сами считают это нужным. В иных случаях они его нарушают, однако оправдывают себя «самозащитой», «необходимой мерой» или «выполнением работы за тех, кто должен этим заниматься». Однако по существующим законам они — преступники, к которым, впрочем, суд относится лояльно, и максимум, что грозит догхантеру за смерть собаки по ст. 15.45 КоАП РФ, — это штраф или 15 суток административного ареста. Но даже чтобы добиться такого малого наказания, нужно проделать большую следственную работу, а звездочек на погонах за нее не добавится. Вот и плодятся такие алексеи от безнаказанности, как бродячие псы. И война между догхантерами и собаками продолжается.

Александр ГАМБУРГ

